

Татьяна Очеретько

НАИМЕНОВАНИЯ ОДЕЖДЫ В РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ГОВОРАХ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ (ПОЯСА, УКРАШЕНИЯ)

Наименования одежды занимают особое место в языковой картине мира, они непосредственно связаны с бытием, их динамическое развитие и функционирование зависят от социальных изменений в жизни общества. Значение одежды не исчерпывается только ее утилитарной ролью. Являясь одним из наиболее устойчивых этнических показателей, костюм издавна мог выполнять обрядовые, знаковые, социальные функции. На формировании традиционного комплекса одежды сказываются этические, эстетические представления народа, традиции поколений, материальные, экономические условия, связи населения с другими этносами.

Лексика тематической группы "Одежда" достаточно разнообразна, в нее входят лексемы, обозначающие общие названия одежды, названия отдельных видов мужской и женской одежды (верхней и нижней, летней, зимней, демисезонной, праздничной и

будничной) и ее частей, а также названия головных уборов, обуви, украшений, названия процессов, связанных с использованием одежды и т. п. Обращение к этой группе убедительно подтверждает известное положение о том, что каждое слово "есть свидетель, памятник, факт жизни народа" [3, 43].

Многие слова из этнографического пласта лексики не отражены в словарях, в результате чего люди среднего и молодого поколения плохо знают общелитературные, народные и региональные их значения. Изучение этнографической лексики может дать ценный материал о лексико-семантическом, структурном развитии лексических единиц в южных переселенческих говорах и помочь раскрыть различные стороны хозяйственных отношений между соседними иноязычными этносами. Русские говоры Одесщины заслуживают особого внимания в связи с тем, что длительное время (около 200 лет) находятся в отрыве от основного языкового массива, от материнских, курских, орловских, донских и других южнорусских диалектов, функционируя в условиях полиязычного, полиэтничного окружения: украинского, болгарского, молдавского, гагаузского, немецкого и других. Исследование русских переселенческих говоров Украины дает интереснейший материал не только для диалектологии и этнолингвистики, но и для разработки общезыковой проблемы взаимодействия, взаимовлияния контактирующих языков и говоров как близкого, так и отдалённого родства, а также для истории, этнографии, фольклористики.

Материалом для данной статьи послужили личные записи автора во время диалектологической практики летом 2012 г. в русском старообрядческом селе Приморское Килийского р-на Одесской области, а также «Словарь русских говоров Одесщины» в 2-х томах (2000–2001 г.).

Наблюдения показывают, что в русских говорах Одесской области до сих пор сохраняется значительный пласт материнских, южнорусских наименований одежды, несмотря на долговременное функционирование в отрыве от основного южнорусского диалектного массива в разноразном окружении.

В русских переселенческих говорах Одесщины до сих пор функционирует немало **южнорусских материнских слов**, связанных с наименованиями одежды. Многие из них относятся и к нашей исследуемой подгруппе "**пояса, украшения**": *кульчики, червячки, бручáтка, ожерёдочки, поддúшник, лúпанка, очкúр, утя́жка, ужíм* и другие.

Степень устойчивости данной лексики определяется не только количеством южнорусских слов, но и тем, что они, за немногими исключениями, не подверглись смысловым изменениям, употребляются с прежней семантикой. Семантическая стабильность этих слов объясняется неизменностью реалий, предметов, явлений, понятий, обычаев, которые они обозначают, наличием исконно русского национально-культурного компонента в лексических значениях этих слов. В первую очередь, очертим круг реалий, обозначаемых лексемами, которые мы относим к тематической группе "Одежда". Само слово *одежда* неоднозначно в русском языке. В толковом словаре В. И. Даля находим следующее определение: «*Одежда* – все, чем человек одевается, платье, облачение, окрота; или кроме шапки, рукавиц и обуви». В одесских говорах в семантику лексемы *одежда* включены такие понятия как верхняя одежда, головные уборы, пояса, рукавицы и обувь. Хотя, согласно определению из словаря В. И. Даля, украшения не входят в понятие одежда, комплекс традиционной женской одежды русских переселенцев Одесской области был бы неполным без описания этого компонента. Поэтому в данную работу мы включили материал, представляющий лексику женских украшений. Итак, остановимся на подгруппе «**пояса, украшения**».

Обязательной принадлежностью крестьянского костюма, как женского, так и мужского, являлся пояс. Им подпоясывали рубахи, сарафаны, верхнюю одежду, укрепляли набедренную одежду. Существовали плетёные и тканые пояса. Узкие пояса (от 2 до 10 см) – *опояски, ушкарі* – предназначались для подпоясывания рубахи или крепления юбок и мужских штанов: *апая́ска – эта нишырокий паясок, плетёнай. Мужуки пытпаясвали рубахи йим* [с. Приморское Килийский р-н., Сорока И. И. 1930 г. р. Запись 2012 г.].

Разновидность пояса представляла *покрóмка* – пояс, плетёный из шерстяных нитей с бахромой из шерстяных петель, с нанизанным на них бисером. Покромку носили женщины с праздничной одеждой: *пакрóмку выткуть с ладонь шыриной и патпаясывают панёву* [с. Приморское Килийский р-н, Мартынова К. И. 1935 г. р. Запись 2012 г.].

Широкие пояса (до 20 см) – *кушаки* – носили с сарафаном и верхней одеждой. Их ткали из шерсти преимущественно красного цвета в сочетании с белым, зелёным, синим и жёлтым. Концы *кушако́в* украшала бахрома. Термин *куша́к* имел повсеместное бытование: не только на территории Одесской области, но и в России.

Женский и девичий костюм дополняли бусы и шейные украшения, перстни и кольца, серьги. Многообразны были украшения: бусы, цепочки, ленты, полосы узорного тканья, серьги. Повсюду бытовали бусы из дурых и граненых стеклянных бусин, иногда из драгоценных камней, чаще из янтаря [8, 114].

На территории Одесской области все эти украшения имели названия *покрáса, укрáсия, красá, бобóны*. Тада фсе красы были из меди – и кольца, и ушники [с. Приморское Килийский р-н, Спицына Е. А., 1930 г. р. Запись 2012 г.]. Наиболее распространёнными были шейные украшения из мелкого бисера и крупных стеклянных бус – *б́исерки, жерёлки, ожерёлок, сн́изки*: *были шцё бусы из бисира фсяких цвитоф нанизывали нъзывали йих б́исирки* [с. Приморское Килийский р-н, Афанасьева Г. П., 1932 г. р. Запись 2012 г.]; *мине жырёлак падали на биседу* [6, I, 196]; *ажырёла у шыфанеру храню; ажырёла у фсяк день ни носят* [Усп., Чап.], [6, I, 346].

С многоцветностью женской одежды гармонировали изделия из бисера в виде плоской узорной цепочки около полутора метров длиной. Это украшение называлось *гайтáн*. Внизу *гайтáн* украшали бисерной бахромой или раковинами каури (фарфоровые улитки). Дополнением служили подвешенные к ним медные кресты. Термин *гайтан* широко распространён во многих русских говорах [4, 287].

Наручные украшения – перстни, *напёрстки*, кольца изготавливали из меди и серебра. Золото использовали редко: *были калечки и были напёрстки калечки проста с узорам а напёрстки с камушкам пакупали в горади* [с. Приморское Килийский р-н, Данилова Ю.Б., 1939 г. р. Запись 2012 г.]

Ушные украшения – серьги: *подвёски, кульчики* изготавливали из тех же металлов с использованием камней. В основном они были фабричного производства: *нони кульчики меньшы носят* [Серг.], [6, I, 273].

Своеобразным украшением были шарики из пуха селезня или гусяного пуха – *кудельки́*. Их прикрепляли к головному убору. Передняя часть сорок украшалась... «кудельками» из перышек селезня [5, 29]. Подобные височные украшения носили крестьянки южнорусских и севернорусских областей, и даже Сибири [4, 286]. *Кудёля – 'кудель, пучок шерсти, приготовленный для прядения'. Волну сматують у кудёли; атходы у кудёли скручували* [Троиц., Рус. Ив.], [6, I, 270].

Нередко украшения имели не только декоративное, но и утилитарное значение, например пуговицы. Они применялись для скрепления одежды.

Некоторые из наименований украшений обладают прозрачной внутренней формой и позволяют выявить мотивировочные признаки, послужившие основой номинации. В слове *бисерки* актуализирован признак '*материал изготовления*'. Лексема образована от существительного *бисер* со значением '*мелкие со сквозными отверстиями стеклянные шарики разной окраски, употребляемые для украшения и вышивания*' [7, I, 459]. Название *снiзки* является производным от глагола *низать* со значением '*прокалывая, надевая, надевать подряд на нитку, проволоку*' [7, VII, 1291]. Данное наименование указывает на способ изготовления украшения. Лексема *напёрсток* образована от словоформы '*на персте*'. Слово *перст* имеет значение '*палец руки*' [7, IX, 1059]. Название *напёрсток* отражает признак '*способ ношения*'. Этот же признак актуализирован в лексеме *подвески*, которая образована от глагола *подвесить* со значением прикреплять к чему-либо в висячем положении [7, X, 267].

Итак, пояс был неотъемлемым элементом крестьянского костюма. Он имел практическое значение (применялся для крепления набедренной одежды) и являлся украшением, т. к. был сплетен из нитей ярких цветов, иногда с использованием бисера. Кроме пояса, существовали и другие украшения, которые носили женщины. Это разного типа бусы, серьги, перстни и кольца. Декоративное значение имели также пуговицы.

Анализ внутренней формы диалектных лексем является необходимым компонентом в исследовании семантики, поскольку внутренняя форма обнаруживает те или иные аспекты, свойства предметов материального мира и их признаки, актуализированные диалектоносителями в слове.

Среди наименований одежды, зафиксированных на территории Одесской области, достаточно много лексем с прозрачной, живой внутренней формой, позволяющей проследить закономерности процесса номинации данного комплекса реалий. Акт номинации содержит установление отношения нового, называемого явления к уже известному. Поэтому при осознании диалектоносителями называемого предмета как представителя определенного класса явлений возникает ряд признаков, которые содержатся в предметах этого класса. В процессе номинации на передний план выдвигается тот признак, который будет нести дополнительную информацию о реалии, выделяя ее тем самым из ряда подобных.

В основу номинаций, входящих в тематическую группу «Одежда», положены следующие мотивированные признаки: *материал изготовления, порядок надевания, способ ношения, назначение, длина, покррой (форма изготовления), наличие / отсутствие отдельных деталей, способ изготовления, качественно характеризующий признак, признак расположение разреза и место изготовления.*

Одежда, включенная в обрядовый контекст, становится вещью-символом, выражающим наравне с другими ритуальными средствами идеи и понятия через предметный уровень (шуба – как символ богатства и плодородия, понёва – символ замужества, пояс – символ неразрывной связи и т.д.)

Список принятых сокращений

Рус. Ив.	Русская Ивановка Белгород-Днестровского р-на
Серг.	Сергеевка Саратовского р-на
Троиц.	Троицкое Беляевского р-на
Усп.	Успенровка Саратовского р-на
Чап.	Чапаевка Котовского р-на

Список использованной литературы

1. Баранник Л. Ф. Лексические особенности русских переселенческих говоров Одесской области / Л. Ф. Баранник // Русские говоры на Украине. – К.: Наукова думка, 1982. — С. 85 – 98.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великого русского языка: В 4 т. / В. И. Даль. — М.: Русский язык, 1981.
3. Ларин Б. А. Очерки по истории слов в русском языке / Б. А. Ларин // История русского языка и общее языкознание. — М.: Просвещение, 1977. — С. 43 – 46.
4. Маслова Г. С. Одежда / Г. С. Маслова // Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. — М.: Наука, 1987. — С. 259 – 291.
5. Русский народный костюм. — Л.: Художник РСФСР, 1984. — 222 с.
6. Словарь русских говоров Одесщины: В 2 т. / отв. ред. проф. Ю. А. Карпенко, проф. С. Уэмура, — Одесса: Астропринт, 2000 – 2001.
7. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т., — М. — Л. : АН СССР, 1948 – 1965.
8. Чижикова Л. Н. Развитие народной одежды в сёлах Тамбовской области XX в. / Л. Н. Чижикова // Итоги полевых исследований. — М.: ИЭА РАН, 2000. — С. 102 – 119.